

УДК 811.161.1:008:2

А. А. Бувич

Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Витебский филиал УО «Международный университет «МИТСО»», г. Витебск, Республика Беларусь

КОНЦЕПТ СПАСЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР (НА МАТЕРИАЛЕ ПСАЛТИРИ)

В статье рассматривается концепт СПАСЕНИЕ сквозь призму концептуальных метафор на материале текстов Псалтири. Материалом исследования выступают 150 псалмов Русского Синодального перевода Псалтири. В текстах Священного Писания используется целый ряд образов и метафор концепта СПАСЕНИЕ, которые взяты из разных сфер жизни человека того времени: оправдание (судебная сфера), выкуп (коммерческая), исцеление (медицинская), жертва, очищение (культурная), победа над врагом (военная), освобождение, примирение (духовная) и т. д. Вопрос спасения через призму таких понятий, как метафора, концепт, концептуальная метафора, может в значительной степени способствовать упорядочению многих богословских концепций, которые вызывают споры, установить взаимопонимание и определить сбалансированное учение о спасении.

Ключевые слова: спасение, теолингвистика, Псалтирь, христианская картина мира.

Введение

В рамках современных лингвистических исследований наблюдается повышенный интерес ученых к Библии – универсальной книге, представляющей собой величайший код человечества, истории, культуры, код языка и литературы, код бытия. Поскольку Библия трактуется как источник прецедентных феноменов, сокровищница разнообразных символов, библейские тексты представляют интерес для герменевтики, лингвокультурологии, текстологии, этнолингвистики, семиотики, теолингвистики [1] и т. д. Тексту Библии присуща своя замкнутая содержательная макроструктура, определяемая важной сверхзадачей этой книги – через нее Бог открывается людям. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления и анализа библейских текстов, без понимания которых невозможно постижение языковой картины мира христианских народов.

Центральное положение в системе христианского вероучения занимает учение о спасении. Сын Божий, Иисус Христос, пришел в мир, чтобы спасти человечество от греха. В более широком смысле спасение рассматривается как встреча человека с Богом, преображение человеческой личности: «Спасение – это всеохватывающая трансформация нашего человечества. Это причастие всей человеческой природы силе, радости и славе Божьим» [2, с. 31].

Цель данной статьи – реконструкция библейского концепта СПАСЕНИЕ с помощью концептуальных метафор, выявленных в текстах Псалтири. Уникальный интерес человечества к псалмам как к бесконечному источнику вдохновения объясняется их невероятной силой передавать человеческие мысли и чувства. Псалтирь – книга гимнов, написанных царем Давидом, является самой известной частью Священного Писания.

Методы и методология исследования

Материалом анализа послужили 150 псалмов Русского Синодального перевода Псалтири [3]. Методами исследования выступили методы описания, моделирования, приемы обобщения и интерпретационного анализа контекстов, метод сплошной выборки по текстам Псалтири.

Результаты исследования и их обсуждение

Акцентируя внимание на произведении жанровой специфики псалмов, необходимо проанализировать дефиницию псалма. Итак, прежде всего, псалмы – это размышления царя Давида о Боге и Его безграничной власти над земными народами. Псалмы – это молитвы, которые в Ветхом Завете использовались на совместном молении в Иерусалимском храме. Псалмы, в которых подчеркивается роль Бога как царя Вселенной, представляют собой отдельную жанровую группу коронационных гимнов [Пс. 47, 93, 96–99]. Псалмы-славословия Бога городу Иерусалиму и горе

Сион, которую Бог избрал местом Своего пребывания, называются «Сионские псалмы» [Пс. 46, 48, 76 и др.]. Около трети Псалтири составляют lamentации (жалобы, оплакивание) – как индивидуальные (40 псалмов), так и от всего народа [Пс. 44, 60, 74, 79 и др.]. В этих песнях выражается устойчивая вера человека в то, что молитва его будет обязательно услышана Богом. Еще один жанр – гимны благодарности [Пс. 9, 10, 18, 30 и др.]. Специфическим жанром являются «царские гимны», в центре которых – земной царь Иудеи, помазанник Божий, прообраз Иисуса Христа [Пс. 2, 18, 20, 21 и др.] [4].

В результате проведенного анализа текстов Псалтири мы установили, что самым важным концептуальным средством языка этих сакральных текстов является метафора. Библейское откровение выражается преимущественно посредством метафор и именно на их основе строятся основные богословские доктрины. Можно согласиться с Гансом Боерзмой, который утверждает, что «наша речь о Боге и о его действиях в мире ... является метафорической» [5, с. 105].

В русскоязычных источниках тема использования библейских метафор частично поднималась в исследованиях П. Шитикова, А. Десницкого, А. Сомова, А. Морозова. Среди англоязычных авторов мы имеем целый ряд исследовательских работ [6–13].

В современной лингвистике существует несколько теорий понимания природы и роли метафоры. В русле классического «субституционального» подхода метафора рассматривается как перенос обычного буквального выражения на не прямое, метафорическое. Этот подход можно назвать «эстетическим», поскольку метафора здесь играет описательную роль. В такой перспективе метафора используется как творческий способ передачи эстетического удовольствия. М. Блэк называет такой подход «сравнительным взглядом» (comparison view) и отождествляет метафору с обычным сравнением [14, с. 161]. Это направление в понимании метафоры было доминирующим почти до середины XX века.

Второй подход можно назвать «эмотивным», в русле которого основная цель использования метафоры видится в вызове у читателя или слушателя определенного эмоционального отклика.

Начиная с середины XX века в научной литературе происходит переосмысление метафоры, и благодаря работам таких исследователей, как А. Ричардса, М. Блэка, П. Рикера, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Н. Арутюновой, А. Вежицкой и др. формируется теория концептуальной метафоры.

А. Ричардс был первым, кто обратил внимание на то, что метафоричность – это не просто одна из характеристик языка, но особенность самого мышления человека [15, с. 159]. Мы не просто общаемся с помощью метафоры, но сквозь ее призму познаем реальность. Исследователи подчеркивают, что как составная часть языка метафора имеет способность раскрывать и структурировать реальность.

Поскольку концептуальная метафора является одним из способов познания и объяснения человеком мира, она формирует концепты и связи между ними, обеспечивает обмен знаниями из разных областей. А. В. Соснин перечисляет целый ряд причин исследования концептов совместно с механизмами действия метафоры, среди которых он выделяет следующие:

1) метафора формирует концепт, а владение концептуальной системой позволяет осуществлять новые метафорические построения;

2) метафора обеспечивает связь между различными прослойками, уровнями и измерениями концепта;

3) метафора обеспечивает доступ к неочевидным уровням концепта и концептуальной системы в целом... [16, с. 157].

Таким образом, с помощью метафоры можно передать определенные значения концепта, раскрыть реалии духовного мира или внутреннего мира человеческой души. Такое понимание метафоры особенно применимо к исследованию концептов Библии, а именно концепта СПАСЕНИЕ.

В Ветхом Завете спасение, в первую очередь, относится к избранному Богом народу. Бог обещал Аврааму, что Он произведет от него великий народ и через него благословит все народы земли [Быт. 12: 1–3].

В ходе анализа текстов Псалтири мы установили, что Писание использует целый ряд образов и метафор концепта СПАСЕНИЕ, которые взяты из разных сфер жизни человека того времени: **оправдание** (судебная сфера), **выкуп** (коммерческая), **исцеление** (медицинская), **жертва**, **очищение** (культовая), **победа над врагом** (военная), **освобождение**, **примирение** (духовная) и т. д.

В Псалтири содержится много высказываний о спасении посредством Бога. По отношению к Богу библейские метафоры отражают межличностные и юридические отношения, земледельческую деятельность, животноводство, садоводство, быт человека: Бог – Отец [Пс. 67, 88], Бог – Царь [Пс. 5, 9, 23 и др.], Бог – Владыка [Пс. 21], Бог – Судья [Пс. 7, 9, 49, 74, 93], Бог – Пастырь [Пс. 22, 79], ученики Бога, народ – овцы [Пс. 78, 94, 99], неверные Богу – овцы потерянные [Пс. 118]. Слово

Божье безупречно, как серебро [Пс. 11]. Оно определяется через метафору *светильника*, освещающего жизненный путь псалмопевца: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» [Пс. 118: 105]. Кроме того, голос Бога часто отождествляется с *громом* [Пс. 17: 14], который «высекает пламень огня» и «потрясает пустыню» [Пс. 28: 7, 8]. Голос Бога, загадочный и устрашающий, используется в Писании как метафора Его личности. Бог именуется *Скалой Израиля*, «крепостью народа Своего и спасительной защитой» [Пс. 27: 8], поскольку обеспечивает ему спасение. Этот смысл подчеркивается и другими аналогичными наименованиями Бога: Он есть *твердыня, прибежище, ограда, щит, каменная гора* [Пс. 17: 3, 32; 30: 4; 60: 4; 143: 2].

Из упомянутых выше и множества других метафор представляется возможным создать синтез метафорических образов концепта СПАСЕНИЕ. Обратимся к Синодальному переводу первого псалма, который является вступлением ко всей Псалтири в целом и по смысловому наполнению представляет собой закон Божий.

«1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,

2 но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!

3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.

4 Не так – нечестивые; но они – как прах, возметаемый ветром.

5 Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных.

6 Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» [Пс. 1].

Приведенный выше текст позволил нам выделить шесть концептуальных метафор, создающих образ концепта СПАСЕНИЕ:

1) свет: «...и о законе Его размышляет он день и ночь!» (ст. 2);

2) мир: «...и во всем, что он ни делает, успеет» (ст. 3);

3) вода: «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод» (ст. 3);

4) жизнь: «...приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет (ст. 3);

5) победа: «Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных» (ст. 5);

6) наследие: «Ибо знает Господь путь праведных» (ст. 6) [3].

Рассмотрим каждую метафору более подробно.

В первой выделенной нами метафоре *света* акцентируется момент борьбы с тьмой, ложью, смертью, небытием. Свет – это образ активной жизни человека в благочестии, мудрости, в согласии с законом Божиим. Это символ присутствия Бога. Земная жизнь противопоставляется жизни в преисподней, которая в текстах псалмов называется «страной молчания» [Пс. 93: 17]. Лексема *умолкнуть* используется для характеристики состояния грешников в аду: «...нечестивые же да посрамятся, да умолкнут в аде» [Пс. 30: 18].

Согласно библейским текстам, Сам Бог является Светом. Он транслирует Его на весь мир, зажигая души людей: «Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою» [Пс. 17: 29]. В ветхозаветных текстах метафора *свет* выступает репрезентантом концепта СПАСЕНИЕ, поскольку через Свет человек познает и принимает Истину: «Молнии Его освещают вселенную, земля видит и трепещет» [Пс. 96: 4]. Тот, кто принимает Свет Бога, его Слово, тот принимает Бога-Отца, ибо «откровение слов твоих просвещает» [Пс. 118: 130]. Бог распространяет свой Свет повсюду: «Господь отверзает очи слепым» [Пс. 145: 8]; «Во тьме восходит свет правым» [Пс. 111: 4]. Светом, который ведет израильтянина на правильный путь спасения, выступает закон Божий или *завет* [Пс. 118, 104]. Активное культивирование мудрости, то есть сохранение заветов и жизненных правил, именуемых «страхом Господним», также является источником жизни и средством очищения человека пред Богом [Пс. 18: 10; 33: 12].

Второй концептуальной метафорой образного компонента концепта СПАСЕНИЕ является метафора *мира* («...и во всем, что он ни делает, успеет»). Она опирается на концептуальную схему-образ: свобода-покой-изобилие. Автор псалмов на протяжении всех текстов активно использует элементы данной концептуальной схемы.

В первую очередь автор апеллирует к чувству свободы человека от страхов, тревог и внешних врагов: «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью» [Пс. 120: 6]; «Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились» [Пс. 123: 7]. Это состояние соотносится с благословенной атмосферой безопасности и безмятежного покоя Рая, в котором царит мир праведности, чистоты и достоинства: «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» [Пс. 4: 9]; «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» [Пс. 132: 1].

Этот блаженный покой есть подражание отдыху Творца в седьмой день и выражается в учреждении субботы и ежегодных богослужебных праздников.

Спасение жизни невозможно представить без такого незаменимого природного элемента, как вода. Поэтому в первом псалме спасение уподобляется «дереву, посаженному над водой». Метафора *воды* является символом Божьего благословения и благоденствия. Воды, «которые превыше небес» [Пс. 148: 4], «великие рыбы» в бездне, которые славят Творца [Пс. 148: 7], – это образы Эдемского сада.

Вода – символ физической и духовной жизни, имеющей источник в Боге. В мессианские времена бодрящая вода имела силу очищения и исцеления, поскольку считалась проявлением Духа Божьего. Бог как вселенский садовник, орошающий Свое творение [Пс. 103: 13–16], держит под Своим всевышним контролем все воды [Пс. 28]. Однако, вода также представляет смертельную опасность и инструмент наказания Бога (см. потоп), поэтому бывает символом бездны, смерти, опасности, а также непостоянства и ничтожности. В старину существовал такой обычай, как испытания водой. Способность выжить при погружении в воду рассматривалась как знак невиновности, тогда как гибель под водой указывала на порочность человека. В нескольких псалмах испытание изображается как потоп, от которого псалмопевец должен спастись [Пс. 68: 13–16; 123: 1–5]. «Воды» и «потоки» представляют реальную опасность [Пс. 123: 4, 5]. Божьи волны захлестнули его, жалуется автор псалма [Пс. 41: 8].

Концепт СПАСЕНИЕ в текстах псалмов непосредственно связан с метафорой *жизни*: «Который приносит плод в свое время, и листья его не увядают» [Пс. 1: 3]. Жизнь имеет свое происхождение в Боге: «На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой» [Пс. 22: 11]. Как отмечает Дж. Лакофф, метафора «жизнь – это путь» передается через концептуальную схему «источник – путь – цель». Цель жизни – это следовать выбранному пути: «Если вы двигаетесь из источника к месту назначения по пути, то вы должны пройти через каждый пункт пути. Цели понимаются в терминах места назначения, и достижение цели понимается как движение по пути от исходного пункта в конечный пункт» [17, с. 358]. В христианстве таким конечным пунктом жизненного пути является спасение: «дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое» [Пс. 66: 3]. Концепт СПАСЕНИЕ в текстах псалмов реализуется через глаголы *явить*, *даровать* / *дать*: «Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам» [Пс. 84: 8]; «Боже, Царь мой! Ты – тот же; даруй спасение Иакову» [Пс. 43: 5]. Таким образом, земная жизнь понимается как Божий дар, и наслаждение жизнью означает наслаждение Божиими дарами, которые заключаются в защите Бога [Пс. 36: 39; 60: 4; 93: 22], особой близости к Богу [Пс. 16: 11], процветании [Пс. 71: 7], душевных благах [Пс. 106: 9] и продолжительности жизни [Пс. 91: 6]. Трактовка жизни через особые отношения с Богом, с постоянным Божественным присутствием способствует преодолению смерти: «Бог для нас – Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти» [Пс. 67: 21]; «Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу» [Пс. 29: 4]. Надежда на полноту жизни у Бога и внеземную жизнь прослеживается в текстах следующих псалмов: 5, 39, 17, 21, 22, 30, 36 и др.

С метафорой *жизни* напрямую связана метафора *победы*: «Нечестивые не смогут погубить праведных, а грешники – кучки праведных» [Пс. 1: 5]. О победе говорится и в других псалмах: «Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу» [Пс. 97: 1]. В текстах Псалтири метафора *победы* репрезентируется глаголами *сокрушить* [Пс. 67: 22; 51: 7], *низвергать* [Пс. 72: 18], *уничтожить* [Пс. 72: 20]. В некоторых случаях эти действия непосредственно нацелены на голову врага, его зубы и челюсти [Пс. 67: 22; 3: 8; 57: 7]. Метафора *победы* передается через образ поднятой руки Бога над врагами, которая является символом силы: «Рука Твоя найдет всех врагов Твоих, десница Твоя найдет ненавидящих Тебя» [Пс. 20: 9]. В результате враг оказывается *связанным*, *скованным* или *пойманным в сеть*, *узы* или *железные оковы* [Пс. 149: 8; 9: 16]. В древности на Ближнем Востоке распространенным образом победы над врагами было помещение их под ноги победителя. Этот образ свидетельствует об унижении врага (поставить ногу на кого-то значит опозорить его), о его попрании и предъявлении прав на владение им [Пс. 8: 7]. Этот образ запечатлен во многих псалмах: «Покорил нам народы и племена под ноги наши» [Пс. 46: 4]; «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» [Пс. 109: 1] и др.

Метафора *победы* является не только триумфом превосходящей силы, но торжеством святой, праведной, божественной любви над разрушительными силами зла, возвращением заблудшего человека на путь истинный. Торжество Бога описывается в псалмах, прославляющих царскую власть Бога [Пс. 46; 94; 95; 97; 98], а процессия Господа к Сиону отражена в повторяющемся припеве: «Поднимите,

врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!» [Пс. 23: 7, 9]. «Царь славы» описывается как «Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани» [Пс. 23: 8].

Как известно, основное правило войны – «Победитель получает добычу». В текстах псалмов «военная добыча» Бога – это земля: «Бог сказал во святилище Своем: “восторжествую, разделю Сихем, и долину Сокхоф размерю. Мой Галаад, Мой Манассия, Ефрем крепость главы Моей, Иуда скипетр Мой, Моав умывальная чаша Моя; на Едома простру сапог Мой. Восклидай Мне, земля Филистимская!”» [Пс. 107: 8–10; 59: 8–10].

Однако, основная победа Бога относится скорее к победе над величайшим врагом – над смертью: «Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения» [Пс. 114: 8].

В последнем стихе 1-го псалма концепт СПАСЕНИЕ репрезентируется через образ всезнающего Бога: «Ибо знает Господь путь праведных» (ст. 6). Писание учит нас, что Бог знает все о человеке с самого начала его зарождения [Пс. 138: 15]. Остановимся более подробно на значении глагола «знать» в древнееврейском языке. Согласно Словарю библейского богословия, глагол *yada* (*знать*) употребляется не только тогда, когда речь идет о получении знаний или приобретении тех или иных сведений, но и указывает на «реальное и ответственное включение себя в жизнь, вызывающее глубокие последствия. Познать кого-нибудь – значит вступить с ним в личные отношения, которые могут принимать многообразные формы и достигать разных степеней» [17, с. 404]. Следовательно, если Господь знает человека, значит, Он вступает с ним в личные отношения, например, Отца и сына, и как любящий отец оставляет своим детям наследство, так и Господь награждает Своих сыновей божественными дарами. В этом смысле концепт СПАСЕНИЕ репрезентируется через метафору *наследие*. Согласно текстам Псалтири, наследие Бога – это:

- 1) Земля обетованная [Пс. 78: 1];
- 2) Сам Бог [Пс. 72: 26; 15: 5];
- 3) народ Божий [Пс. 94: 6];
- 4) маленькие дети [Пс. 127: 3];
- 5) радость [Пс. 118: 14].

Поскольку наследие – это нечто очень ценное, следовательно, человеку нужно бережно защищать и охранять этот дар со всяким усердием.

Заключение

Таким образом, в результате исследования текстов Псалтири мы выявили шесть концептуальных метафор (*свет, мир, вода, жизнь, победа, наследие*), которые репрезентируют концепт СПАСЕНИЕ. Метафора является одной из главнейших форм концептуализации, особенно когда речь идет о концептах абстрактных или малознакомых понятий. Вопрос спасения через призму таких понятий, как метафора, концепт, концептуальная метафора, может в значительной степени способствовать упорядочению многих богословских концепций, которые вызывают споры, установить взаимопонимание и определить сбалансированное учение о спасении. По нашему мнению, только в рамках такого теологического подхода возможно сформировать целостный концепт СПАСЕНИЕ, который будет способным гармонично согласовать разнообразие библейские метафоры, описывающие спасение души человека.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буевич, А. А. Языковая репрезентация религиозного концепта СПАСЕНИЕ в духовном коде русской православной лингвокультуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / А. А. Буевич. – Минск, 2016. – 30 с.
2. Каллист Диоклийский (еп.). Понимание спасения в православной традиции / (еп.) Каллист Диоклийский // Страницы : богословие, культура, образование : журнал Библейско-богословского института апостола Андрея. – М. : Библейско-богословский институт апостола Андрея, 1996. – № 3. – С. 17–37.
3. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М. : Российское Библейское Общество, 1997. – 1337 с.
4. WORLD ORT Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/bible/hagiographa/13342/>. – С. 537–655. – Дата доступа: 10.08.2022.
5. Voersma, H. Violence, Hospitality, and the Cross : Reappropriating the Atonement Tradition / H. Voersma. – Michigan : Grand Rapids. Baker Academic, 2006. – 288 p.

6. Aaron, David H. *Biblical Ambiguities: Metaphor, Semantics and Divine Imagery*. Reference Library of Ancient Judaism / David H. Aaron. – Leiden : Brill, 2001. – 232 p.
7. Brettler, Marc Zvi. *God Is King: Understanding an Israelite Metaphor* / Marc Zvi. Brettler. – Sheffield : JSOT, 1989. – 240 p.
8. Feyaerts, Kurt. *The Bible through Metaphor and Translation: A Cognitive Semantic Perspective*. Religions and Discourse / Kurt Feyaerts. – New York : P. Lang, 2003. – 298 p.
9. Halvorson-Taylor, Martien A. *Enduring Exile : The Metaphorization of Exile in the Hebrew Bible* / Martien A. Halvorson-Taylor. – Leiden : Brill, 2011. – 141 p.
10. Kotzé, Zacharias. *A Cognitive Linguistic Methodology for the Study of Metaphor in the Hebrew Bible* / Zacharias Kotzé // *Journal of Northwest Semitic Languages*. – 2005. – Vol. 31, № 1. – P. 107–117.
11. Soskice, Janet Martin. *Metaphor and Religious Language* / Janet Martin Soskice. – Oxford : Oxford University Press, 1985. – 191 p.
12. Weiss, Andrea. *Figurative Language in Biblical Prose Narrative: Metaphor in the Book of Samuel* / Andrea Weiss. – Leiden : Brill, 2006. – 252 p.
13. Шитиков, П. М. Евангельский концепт «жизнь вечная» в осмыслении Ф. М. Достоевского / П. М. Шитиков, Т. Ю. Никитина // *Христианское чтение*. – 2021. – № 4. – С. 31–43.
14. Блэк, М. Метафора / М. Блэк ; пер. с англ. М. А. Дмитриевской // *Теория метафоры* / вступ. ст., сост. Н. Д. Арутюновой ; пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М., 1990. – С. 153–172.
15. Ричардс, А. *Философия риторики* / А. Ричардс ; пер. с англ. М. А. Дмитриевской // *Теория метафоры* / вступ. ст., сост. Н. Д. Арутюновой ; пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М., 1990. – С. 153–172.
16. Соснин, А. В. Когнитивная метафора как средство формирования концепта / А. В. Соснин // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2017. – Т. 9, № 1. – Ч. 1. – С. 156–163.
17. Лакофф, Дж. *Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении* / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

Поступила в редакцию 07.09.2022

E-mail: gatuska@gmail.com

A. A. Buyevich

THE CONCEPT *SALVATION* THROUGH THE PRISM OF CONCEPTUAL METAPHORS (ON THE MATERIAL OF THE PSALTER)

The article examines the concept of *SALVATION* through the prism of conceptual metaphors based on the Psalms' texts. The research material is based on 150 psalms of the Russian Synodal translation of the Psalter. The texts of the Holy Scriptures use a number of images and metaphors of the *SALVATION* concept, which are taken from different areas of a person's life of that time: justification (judicial sphere), ransom (commercial), healing (medical), sacrifice, purification (cult), victory over the enemy (military), liberation, reconciliation (spiritual), etc. The issue of salvation through the prism of such concepts as metaphor, concept, conceptual metaphor can greatly contribute to streamlining many theological concepts that cause controversy, establish mutual understanding and determine a balanced doctrine of salvation.

Keywords: salvation, theolinguistics, Psalter, Christian picture of the world.